Larrique
Obriezanie

304.212
L132

304.212 L132

Columbia University
in the City of New York

Library

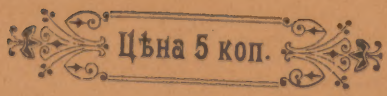
GIVEN BY

Felix M. Warburg

Книгоиздательство «Работникъ».

П. Лафаргъ.

Обрѣзаніе, его соціальное и религіозное значеніе.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Д. П. Вейсбрута, Троицкій пр., домъ № 14.
1906.

Можно выписывать чрезъ Книгоиздательство „Работникъ“.

Проф. О. Пифферунъ.

Европейскія избирательныя системы.

Цѣна 1 р. 25 коп.

П. А. Берлинъ.

ПАСЫНКИ ЦИВИЛИЗАЦІИ И ИХЪ ПРОСВѢТИТЕЛИ.

(Будущность некультурныхъ народовъ и культуртрегерство европейцевъ). Цѣна 1 р.

П. Г. Мижуевъ.

ПЕРЕДОВАЯ ДЕМОКРАТІЯ СОВРЕМЕННАГО МІРА.

Англійская колонія Новая Зеландія, изданіе третье.

Цѣна 1 руб.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЦАРСТВО.

Очеркъ исторіи и современнаго состоянія Канады. Ц. 75 к.

В. П. Батуринскій.

А. И. Герценъ, его друзья и знакомые.

Матеріалы для исторіи общественнаго движенія въ Россіи.

Томъ 1. Цѣна 2 р. 50 коп.

Карлъ Каутскій.

Очерки и Этюды.

Собраніе и переводъ Г. О. Львовича. Изданіе второе.

Цѣна 1 р. 50 коп.

В. Б.

На рубежѣ XIX столѣтія.

Переводъ Г. Ѳ. Львовича. Цѣна 1 руб. 50 коп.

РУССКАЯ ВЫСШАЯ ШКОЛА

ОБЩЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ ВЪ ПАРИЖѢ.

Цѣна 3 руб.

Проф. Бунге.

ОБЪ УПОТРЕБЛЕНІИ АЛКОГОЛЯ.

Переводъ д-ра Э. А. Русаковой. Цѣна 25 коп.

Карлъ Каутскій.

„СБОРНИКЪ СТАТЕЙ“.

Цѣна 35 коп.

304.212
L132

I.

Тейлоръ отличаетъ, какъ остатокъ каменнаго вѣка, каменный ножъ, который употреблялся когда-то евреями при обрядѣ обрѣзанія и который и теперь употребляется ими при совершеніи этого обряда надъ дѣтьми, умершими до достиженія восьмидневнаго возраста *).

Употребленіе каменнаго ножа при такой опасной операціи служитъ важнымъ признакомъ того, что обрядъ обрѣзанія принадлежитъ къ древнѣйшимъ установленіямъ человѣческаго рода.

Обрѣзаніе считали религіознымъ обрядомъ, свойственнымъ, если не исключительно, то преимущественно евреямъ, благодаря той связи, которую они установили между данными имъ Богомъ обѣтованіями и соблюденіемъ этого обряда, той цѣпкости и упорству, съ которымъ семиты до сихъ поръ держатся его, и тому презрѣнію къ необрѣзаннымъ язычникамъ, которое нерѣдко сквозитъ и въ Новомъ Завѣтѣ. Но если держаться Библіи, то мы найдемъ, что Богъ потребовалъ въ жертву отъ Авраама его крайнюю плоть, лишь тогда, когда ему минуло 99 лѣтъ (Бытіе XVII), послѣ возвращенія его изъ Египта, гдѣ патріархъ познакомился съ важнымъ рели-

*) E. B. Tylor, Researchesinto the early history of mankind. 1870. Стр. 217. — Обрѣзаніе совершается на восьмой день рожденіи.

439289

гіознымъ значеніемъ и научился почитанію этого обряда увѣченія. Такимъ образомъ, приходится признать, что не евреямъ принадлежитъ честь изобрѣтенія этого обряда, который, по словамъ Геродота (II, 104), соблюдали съ незапамятныхъ временъ египтяне, колхи и эѳіопы и который финикіянами и эфіопами, по ихъ собственнымъ признаніямъ, былъ заимствованъ у египтянъ. Повидимому, введеніе обряда обрѣзанія у евреевъ встрѣтило нѣкоторыя затрудненія, потому что Моисей, женившись послѣ бѣгства изъ Египта въ страну Медіамскую на Сапфирѣ, которая вела свое происхожденіе отъ Авраама, совершилъ обрѣзаніе надъ своимъ сыномъ лишь по возвращеніи изъ Египта и послѣ того, какъ Богъ хотѣлъ убить его (Исходъ IV, 24); эту операцію надъ ребенкомъ произвела его жена. Благодаря сношеніямъ съ греками, финикіяне оставили обычай обрѣзанія новорожденныхъ (Геродотъ, II, 104). То же было и съ самими израильтянами. Когда они оставили Египетъ, они отказались отъ обрѣзанія и ввели его опять только тогда, когда пришелъ конецъ ихъ скитаніямъ по пустынѣ и притомъ по ясному указанію Всевышняго, который приказалъ Іисусу Навину произвести обрѣзаніе надъ всѣми мужчинами (Іисусъ Навинъ, V). При Антіохѣ второмъ, когда и среди евреевъ усилилось греческое вліяніе, отсутствіе крайней плоти заставляло краснѣть богатыхъ жителей Іерусалима. Тѣ изъ нихъ, которые посѣщали общественныя гимназіи, гдѣ юноши безъ всякой одежды занимались физическими упражненіями, придѣлывали себѣ искусственно крайнюю плоть. Римскій историкъ Цельзъ описываетъ эту операцію (De re medica, VII, 25).

Египетскіе жрецы, разсказываетъ Геродотъ, (II, 37) обрѣзывали себя въ цѣляхъ соблюденія

чистоты. Но этотъ обычай не ограничивался одной только кастой жрецовъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ скульптура и муміи; обрѣзаніе служило знакомъ, который отличалъ египтянъ отъ чужеземцевъ. Позже, когда египтяне поселились вмѣстѣ съ другими народами, оно опять служило примѣтой, которая препятствовала ортодоксальнымъ египтянамъ смѣшиваться съ невѣрующими чужеземцами. Его возникновеніе и укорененіе въ странѣ относится къ древнѣйшимъ временамъ. Оно встрѣчается уже въ самой ранней эпохѣ, отъ которой до насъ дошли памятники, больше чѣмъ за 2500 лѣтъ до начала нашей эры, а возникновеніе его относится къ еще болѣе древнимъ временамъ *).

Египтяне считали обрѣзаніе до того древнимъ, что происхожденіе его искали у животныхъ, у навіановъ, которые, какъ они говорили, родятся обрѣзанными **).

Въ этомъ странномъ обычаѣ, какъ и въ обычаѣ вытравливанія волосъ изъ тѣла, который добросовѣстно исполняли египетскіе жрецы, хотѣли видѣть только актъ соблюденія чистоты, примитивную мѣру предосторожности противъ эпидемій венерическихъ болѣзней, которыя обыкновенно наступали послѣ оргійныхъ празднествъ въ честь бога Ваалъ-Фегора (Числа, XXV). Но для того, чтобы получить широкое распространеніе въ массѣ и удержаться тамъ, эта гигіеническая мѣра должна была принять характеръ религіознаго обряда. И въ самомъ дѣлѣ, когда израильтяне пришли въ Обѣтованную землю, гдѣ получили возможность принимать участіе въ

*) I. Gardner Wilkinson, Manners and Customs of the ancient Egyptiens. London. 1878. I. 183/84.

**) Horapollo, Hieroglyphica, 14.

большихъ проституціонныхъ праздникахъ древняго міра, Іисусъ вновь установилъ обрядъ обрѣзанія, мѣру предосторожности, забытую во время странствованій по пустынѣ. Мы не хотимъ умалить значеніе этого объясненія, въ особенности въ случаѣ съ Іисусомъ, но нельзя не признаться, что этнографическія работы и религіозно-историческія изслѣдованія даютъ болѣе вѣроятное и болѣе общее объясненіе этого варварскаго обычая.

II.

Э. Казалисъ, который 23 года прожилъ въ качествѣ миссіонера въ Южной Африкѣ, описываетъ церемоніи, которыми сопровождается обрядъ обрѣзанія у племени базутовъ; его показанія подтверждаетъ также и Ливингстонъ. Такъ какъ первыя фазы развитія человѣчества мы можемъ конструировать, лишь изслѣдуя обычаи и обряды дикихъ и варваровъ, которые, выражаясь словами Летурно, представляютъ собой живую исторію прошлаго, я хочу вкратцѣ передать показанія обоихъ путешественниковъ и дополнить ихъ наблюденіями, которыя сдѣланы въ Австраліи: такимъ путемъ мы скорѣе будемъ въ состояніи объяснить происхожденіе этого обычая *).

У базутовъ и бечуановъ обрядъ обрѣзанія совершается въ возрастѣ отъ 13 до 14 лѣтъ. Онъ превращаетъ дѣтей въ мужей. Этотъ обрядъ, который совершается лишь разъ въ 5,—6 лѣтъ, имѣетъ такое важное значеніе, что бечуаны ведутъ по немъ свое лѣтосчисленіе, какъ древніе греки по Олимпіадамъ.

---

*) E. Casalis. Les Basoutos. Paris. 1859. гл. XIII.— Livingstone, Missionary Travels in South Africa. London 1857. стр. 146—149.— G. F. Angas, Savage Life and Scenes in Australia and New Zealand. London. 1847. I, cap. 3, II cap. 7.

Молодые люди, которыхъ такимъ способомъ „дѣлаютъ мужами“, какъ бы замышляютъ бунтъ, какъ только они узнаютъ, что наступило время для совершенія обряда, и убѣгаютъ въ лѣса; воины преслѣдуютъ ихъ въ полномъ вооруженіи и при шумныхъ пляскахъ приводятъ инсургентовъ, что служитъ сигналомъ для начала празднества. На слѣдующій день строятъ хижины, такъ называемыя «mapato», въ которыхъ молодые люди послѣ обрѣзанія, подъ руководствомъ особыхъ наставниковъ, проводятъ отъ 6 до 8 мѣсяцевъ, обучаясь употребленію оружій и метанію копій, здѣсь же они научаются владѣть дубиной и отражать удары четырехграннымъ щитомъ. Они закаляютъ свое тѣло, пріучаясь переносить голодъ, боль и усталость. Словомъ, они здѣсь учатся искусству быть мужемъ и воиномъ. Ихъ подвергаютъ продолжительному посту, многочисленнымъ и безжалостнымъ бичеваніямъ и въ то время, когда прутья со свистомъ опускаются и въѣдаются въ ихъ голыя тѣла, менторы поучаютъ ихъ: «Крѣпитесь! Будьте мужами! Избѣгайте воровства и прелюбодѣянія! Почитайте отца и мать! Слушайтесь своихъ предводителей!» Наставникъ имѣетъ право убить каждаго молодого человѣка, который дѣлаетъ попытку уклониться отъ этого ужаснаго воспитанія, кончающагося гибелью слабыхъ. Женщинамъ строжайше воспрещено подходить на близкое разстояніе къ „mapato“, но каждый мужчина имѣетъ право войти въ хижины и къ ударамъ и поученіямъ наставниковъ присоединить и свои. Этотъ спартанскій методъ воспитанія, который философами древности и историками новаго времени считается особенностью жителей Лаконіи, примѣнялся всѣми первобытными народами для воспитанія воиновъ, способныхъ переносить лишенія и труды.

Особенность лакедемонянъ состояла въ томъ, что они одни, среди греческой цивилизаціи, сохранили варварскіе нравы, на которыхъ покоилось ихъ превосходство.

Послѣ шести или восьми мѣсяцевъ строгаго воспитанія молодые люди съ головы до ногъ натираются маслами и мазью, получаютъ платье и имя, которое они сохраняютъ на всю жизнь, и съ плясками и ликованіемъ возвращаются въ деревню. Какъ только они оставляютъ свои „mapato", послѣднія предаются огню. Юноша, надъ которымъ совершенъ обрядъ обрѣзанія, получаетъ отъ дяди по матери метательное копье для защиты своего племени и корову для собственнаго пропитанія. До женитьбы молодые люди, по совершеніи обряда обрѣзанія, живутъ вмѣстѣ, составляя родъ стражи. Они исполняютъ различныя общественныя функціи: пасутъ скотъ, разыскиваютъ и доставляютъ горючій и строительный матеріалъ.

У петритянскихъ племенъ обрѣзаніе есть одинъ изъ обрядовъ, которыми сопровождается посвященіе юношей въ званіе мужей, полученіе ими правъ и обязанностей воина. Молодые люди, надъ которыми совершенъ обрядъ обрѣзанія, составляютъ особую корпорацію. Она получаетъ свое названіе по имени одного изъ своихъ членовъ, который назначается предводителемъ всей корпораціи во всѣхъ будущихъ военныхъ предпріятіяхъ: этотъ предводитель принадлежитъ къ тому роду или племени, который обыкновенно предводительствуетъ на войнѣ. То, что историки считаютъ изобрѣтеніемъ отца Сезостриса, который вмѣстѣ съ сыномъ своимъ воспитывалъ дѣтей одного съ нимъ возраста, есть лишь общій обычай варваровъ. Ливингстонъ не сомнѣвается, что обрѣзаніе слѣдуетъ считать „скорѣе граж-ан-

скимъ обычаемъ, чѣмъ религіознымъ обрядомъ". И такъ, какъ между арабами и бечуанами нѣтъ ничего общаго, и такъ какъ обрѣзаніе у бечуановъ не носитъ характера религіознаго обряда, то возникновеніе и распространеніе обрѣзанія среди бечуановъ нельзя приписать, какъ это обыкновенно дѣлаютъ, вліянію ислама.

Дѣвочки отъ 13 до 14 лѣтъ для вступленія въ кругъ взрослыхъ, должны продѣлать особаго рода церемонію, которая у нѣкоторыхъ племенъ также носитъ названіе обрѣзанія. Подъ предводительствомъ знатныхъ матронъ, онѣ оставляютъ деревню и отправляются къ рѣкѣ, гдѣ принимаютъ родъ крещенія, покрываютъ все тѣло бѣлой глиной, закрываютъ лицо маской, сплетенной изъ ивовыхъ прутьевъ, и съ пѣніемъ меланхолическихъ пѣсенъ посвящаютъ себя сельскохозяйственнымъ работамъ, которыя у этихъ племенъ всецѣло лежатъ на обязанности женщинъ. Вечеромъ они носятъ воду въ большихъ кувшинахъ и тащатъ хворостъ. Обращеніе съ ними дурное, не обходится и безъ побоевъ.

Ливингстонъ передаетъ, что ихъ руки зачастую покрыты многочисленными слѣдами ожоговъ, такъ какъ ихъ бьютъ горящими головнями, чтобы испытать, поскольку онѣ въ силахъ переносить боль.

У племени галлинасъ въ Сіера-Ліенѣ у молодыхъ дѣвушекъ, послѣ того, какъ онѣ научаются танцамъ и пѣснямъ, которыми сопровождаются всѣ ихъ работы и всѣ обряды (полевыя работы, переноска тяжестей, погребеніе, свадьба и т. д.), вырѣзываются клиторы. Эта операція производится въ полночь, въ полнолунье; при этомъ онѣ получаютъ имя *).

---

*) Harris, Memoirs of the Anthropological Society of London. 1865. Стр. 31.

Для каждаго пола существуютъ особыя церемоніи посвященія: мужчинамъ столь же опасно во время этого обряда очутиться среди молодыхъ дѣвушекъ, какъ женщинамъ проникнуть въ таинственныя „marato". Каждый осквернитель таинственныхъ мистерій посвященія рискуетъ поплатиться жизнью за свою храбрость. До своего вступленія въ ряды взрослыхъ мальчики и дѣвочки живутъ вмѣстѣ подъ присмотромъ женщинъ. Но по совершеніи обряда, когда они уже считаются взрослыми, они разобщаются и живутъ отдѣльно: дѣвушки съ дѣвушками и юноши съ юношами, пока бракъ не соединитъ ихъ вновь. Это раздѣленіе молодыхъ людей племени по полу, очевидно, получило право гражданства тогда, когда групповой бракъ или, какъ его называетъ Морганъ, пуналуальный бракъ, пуналуальная форма семьи замѣнила собой кровосмѣсительные браки, кровную форму семьи, половую связь между братьями и сестрами *).

Тотъ фактъ, что обрѣзаніе совершается у негровъ Африки не непосредственно послѣ рожденія, а съ наступленіемъ половой зрѣлости, въ тотъ моментъ, когда происходитъ общеніе половъ, есть такое же доказательство древности этого обычая, какъ и каменный ножъ, о которомъ говоритъ Тейлоръ: онъ встрѣчается у народовъ, которые древнѣе базутовъ и бечуановъ — у туземцевъ Австраліи, которые такъ дики и неразвиты, что не знаютъ средствъ для добыванія огня, хотя и знакомы съ его употребленіемъ.

Если головни, которыя находятся подъ наблюденіемъ женщинъ, по какой-нибудь несчастной случайности погаснутъ, онѣ вынуждены отправиться въ сосѣдній улусъ за огнемъ. Посвя-

*) L. H. Morgan, Ancient Society. New-Jork. 1878.

щеніе молодыхъ австралійцевъ въ званіе воина является такимъ важнымъ событіемъ въ жизни племени, что враждебныя племена по случаю такого торжества забываютъ свою вражду и собираются вмѣстѣ. Воины для виду похищаютъ мальчиковъ отъ 13 до 14 лѣтъ. Женщины рыдаютъ, оплакиваютъ свою потерю и въ отчаяніи до крови изрѣзываютъ себѣ ляшки створками раковинъ. Молодые люди уводятся въ уединенное мѣсто; пока тамъ совершаются таинственные обряды, одинъ изъ стариковъ взбирается на дерево и быстро вертитъ виту-виту, священный инструментъ, который состоитъ изъ овальной дощечки, висящей на сплетенной изъ конскаго волоса нити. Пронзительный звукъ этого инструмента предостерегаетъ женщинъ и дѣтей держаться вдали отъ этого мѣста, приближеніе къ которому неминуемо грозитъ имъ смертью.

Мальчикъ долженъ говорить тихимъ голосомъ. Ему стригутъ волосы, приклеиваютъ пучки мху къ половымъ частямъ и подъ мышками, чтобы придать ему видъ взрослаго. Племена нурикалласъ и найосъ разрѣзываютъ острымъ кремнемъ мужской членъ до шулятной мошны, послѣ чего совершаютъ обрѣзаніе; нѣкоторые ограничиваются тѣмъ, что срѣзываютъ крайнюю плоть въ видѣ кружка и затѣмъ надѣваютъ этотъ кружокъ обрѣзанному на средній палецъ лѣвой руки, въ качествѣ кольца. Обрѣзанный отправляется въ горы и нѣкоторое время долженъ избѣгать столкновеній и встрѣчъ съ женщинами. Караджи въ новомъ южномъ Уэльсѣ не обрѣзываютъ своихъ мальчиковъ, но выбиваютъ имъ передній зубъ, предварительно сдѣлавъ на дрѣзъ десны.

Третій родъ обрѣзанія состоитъ въ слѣдующемъ. Одинъ изъ стариковъ, который испол-

няетъ роль крестнаго отца при этомъ пріятномъ обрядѣ „конфирмаціи", открываетъ себѣ жилы руки и даетъ юношѣ выпить своей крови. Юноша становится на четвереньках и старикъ обливаетъ его своей кровью — настоящее крещеніе кровью. Пока юноша остается въ такомъ положеніи, старикъ дѣлаетъ ему длинные, тянущіеся отъ шеи до поясницы надрѣзы, расширяя и углубляя ихъ, насколько возможно, пальцами, изъ которыхъ течетъ кровь, безъ сомнѣнія для того, чтобы смѣшать свою кровь съ кровью посвящаемаго. Если несчастный мальчикъ не вынесетъ боли и заплачетъ или начнетъ барахтаться, воины издаютъ особый крикъ, на который собираются женщины; имъ передается юноша, какъ недостойный званія воина и охотника. Тотъ же, который твердо переноситъ боль во время этого обряда, признается достойнымъ вступить въ кругъ взрослыхъ, стать мужемъ; ему открываются тайны воиновъ. Его воспріемникъ даетъ ему имя съ особымъ окончаніемъ, которое остается за нимъ на всю жизнь; до сихъ поръ онъ носитъ лишь общее имя, по мѣсту своего рожденія. Онъ получаетъ талисманъ, имѣющій назначеніе охранять его на войнѣ, на охотѣ и во время болѣзней — кусокъ кристалла, который считается испражненіемъ божества. Этотъ талисманъ хранится, имъ какъ драгоцѣнность, въ мѣшочкѣ, завернутомъ въ волосы мужчины, далеко отъ глазъ женщинъ, которымъ подъ страхомъ смерти запрещено домогаться даже взглянуть на него.

Можно бы привести безчисленное множество наблюденій путешественниковъ, описывающихъ подобные обряды, но и приведенныхъ здѣсь достаточно, тѣмъ болѣе, что они типичны. Они показываютъ, что у всѣхъ первобытныхъ пле-

менъ, какія мы знаемъ, вступленіе юношей въ классъ воиновъ и охотниковъ сопровождается обрядомъ, состоящимъ въ причиненіи боли вступающимъ въ это почетное сословіе и въ нанесеніи имъ разнаго рода увѣчій (пораненія, обрѣзаніе, выбиваніе зубовъ и т. д.); что этотъ обрядъ имѣетъ цѣлью испытать твердость и мужество юношей прежде, чѣмъ признать ихъ достойными званія воина, и что обрѣзаніе мужескаго члена кажется фантазіи дикихъ увѣчьемъ, наиболѣе соотвѣтствующимъ этой цѣли.

III.

У историческихъ народовъ обрѣзаніе теряетъ характеръ гражданскаго обряда, совершаемаго надъ юношами по достиженіи ими зрѣлаго возраста. Многіе народы совершаютъ обрядъ обрѣзанія надъ ребенкомъ черезъ нѣсколько дней по рожденіи, и обрѣзаніе становится религіознымъ обрядомъ, значеніе котораго мы и будемъ разсматривать теперь.

Когда испанцы открыли Мексику, обитатели которой, въ числѣ прочихъ религіозныхъ обрядовъ, соблюдали и обрядъ обрѣзанія, многіе торжественно привѣтствовали въ нихъ десять колѣнъ Израиля, пропавшихъ во время плѣна при Салманасарѣ, потому что обрѣзаніе считалось особенностью еврейскаго народа.

Какъ ни противорѣчивы по отношенію къ обрѣзанію показанія тѣхъ, которые описывали мексиканскіе нравы, всѣ согласны въ томъ, что они имѣютъ въ виду операцію, которая производится въ храмахъ надъ половыми частями: только одни утверждаютъ, что операція эта состояла въ одномъ надрѣзѣ; другіе, напротивъ, настаиваютъ, что производилось полное удаленіе крайней плоти. Самое важное въ этихъ проти-

ворѣчивыхъ показаніяхъ — религіозные обряды, которыми эта операція сопровождалась.

Палаціо разсказываетъ въ письмахъ къ испанскому королю, что кровь, которая по каплямъ стекала съ обрѣзанной крайней плоти посвящалась богамъ *). Ласъ-Казасъ передаетъ, что ацтеки приносили ребенка на 29 день по рожденіи въ храмъ, гдѣ главный жрецъ, положивъ его на камень, совершенно отрѣзывалъ ему крайнюю плоть **). По Дурану жрецъ предъ изображеніемъ Цицилапоцли, бога войны, Саваоѳа Науатовъ, наносилъ ребенку легкія пораненія уха и крайней плоти ножомъ изъ исландскаго агата, который подавала ему мать; затѣмъ онъ бросалъ ножъ къ ногамъ идола и давалъ имя ребенку, послѣ чего наблюдалъ судьбу новорожденнаго по звѣздамъ и погодѣ ***).

По одному мѣсту Евангелія отъ Луки (I, 59) видно, что евреи имѣли обыкновеніе давать имя ребенку въ день обрѣзанія: самъ Богъ утвердилъ этотъ обычай, измѣнивъ имя Аврама въ Авраама въ тотъ день, когда приказалъ ему произвести надъ собой обрѣзаніе (Бытіе XVII, 5). Изъ тѣхъ мѣстъ Ветхаго Завѣта, гдѣ рѣчь идетъ объ ушахъ и губахъ, которыя нечисты, потому что необрѣзаны, можно заключить, что израильтяне въ древности посвящали эти органы Богу, при

*) D. Garcia da Palacia, Carta divigada al rey de Espana ano 1576. Стр. 74.

**) Bartholomäus de las Casas, Historia apologetica de las Indias occidentales; приведено у Bancroft'a, The Native Races of the Pacific States of North America. London. 1875. II. 278-79.

***) Duran, Historia de las Indias; приведено у Brasseur de Bourbourg'a, Historia des nations civilisées de Mexique. Paris 1867. III. 525-26.

чемъ дѣлали на нихъ надрѣзы предъ его алтаремъ*). У мексиканскихъ племенъ матери, которыя желали дѣтей своихъ сдѣлать слугами бога Цицилапоцли, должны были нанести имъ кровавыя пораненія рукъ и груди въ годъ ихъ рожденія, въ день празднества въ честь этого бога **).

Эти кровавые знаки были знаками завѣта, вырѣзанными на тѣлѣ благочестивыхъ, завѣта, заключеннаго ими съ Богомъ. Точно такія же пораненія наносились солдатамъ въ знакъ подчиненія ихъ своему начальнику, и рабамъ, въ знакъ того, что они составляютъ собственность своего господина. Кожа человѣка была первымъ пергаментомъ, на которомъ писались договоры. Богъ потребовалъ отъ Авраама, чтобъ онъ произвелъ обрѣзаніе надъ собой и всѣми своими домочадцами „въ знакъ завѣта между Мной и вами". Онъ настаиваетъ на этомъ: „Восьми дней отъ рожденія да будетъ у васъ обрѣзанъ въ роды ваши всякій младенецъ мужескаго пола"... „Непремѣнно да будетъ обрѣзанъ рожденный въ домѣ твоемъ и купленный за серебро твое... и да будетъ завѣтъ мой на тѣлѣ вашемъ завѣтомъ вѣчнымъ". (Бытіе, XVII, 11—14). Договоры между людьми также принимали кровавый характеръ, также закрѣплялись кровью. Арабы, разсказываетъ Геродотъ, закрѣпляли договоры и сдѣлки между собой слѣдующимъ образомъ: посторонній, непричастный къ сдѣлкѣ, становился посреди обоихъ, заключающихъ ее, и дѣлалъ каждому изъ нихъ острымъ ножемъ надрѣзъ на внѣшней сторонѣ ладони, около большого пальца.

*) Іеремія VI, 10; Исходъ VI, 17.

**) Juan de Torquemada, Monarquia indiana. Madrid 1723 II, 266.

Затѣмъ, доставъ нитки изъ платья каждаго изъ нихъ, онъ обмакивалъ ихъ въ крови и натиралъ ими семь камней, которые лежали между ними, призывая въ свидѣтели боговъ Уриталя и Аллилата.

Маленькимъ дѣвочкамъ, которыя посвящались Цициланоцли, дѣлались надрѣзы на ушахъ. Дѣвочка, назначенная въ жертву, лишалась дѣвственности большимъ пальцемъ главнаго жреца. Подобное посвященіе происходило также у семитовъ: особенная функція Вааль-Фегора, котораго израильтяне такъ долго и такъ часто обоготворяли, состояла, по раввинскимъ показаніямъ, въ томъ, что онъ лишалъ молодыхъ дѣвушекъ дѣвственности, какъ и мексиканскій богъ.

Кровь, въ особенности человѣческая кровь, была тѣмъ нектаромъ, который связывалъ людей съ божествомъ и между собою. Молодой австраліецъ пьетъ кровь своего крестнаго отца; негры въ Конго, клянясь въ вѣрности, пьютъ кровь другъ друга; въ средніе вѣка союзъ съ дьяволомъ долженъ былъ быть запечатлѣнъ собственной кровью, и еще и теперь попадаются любящіе, которые пишутъ другъ-другу кровью. Человѣческой крови всегда приписывались таинственныя особенности.

Нацаты на Юкатанѣ и другія мексиканскія племена отрѣзывали половину у дѣтей не непосредственно послѣ рожденія, а въ день, назначаемый астрологомъ. Операція производилась такъ, что кровь, стекавшая по каплямъ, обливала мансовые колосья. Зерна маиса, облитыя кровью, бережно хранились и сѣялись въ назначенное время: одна половина жатвы предназначалась на то, чтобъ доставить ребенку первую твердую пищу, другую половину получалъ астрологъ

послѣ того, какъ изъ нея выдѣлялась часть зеренъ, которыя самъ ребенокъ долженъ былъ посвятить богу и посѣять собственной рукой *).

Человѣческая кровь сообщала зернамъ свои мистическія особенности, которыя сохранялись въ нихъ послѣ многихъ жатвъ.

Въ Накарагуа приготовляютъ священный пирогъ изъ маиса, облитаго кровью надрѣзанныхъ половыхъ органовъ **).

Человѣкъ былъ пріятнѣйшей жертвой для божества. Много вѣковъ прошло, пока оно разрѣшило людямъ приносить въ жертву животныхъ вмѣсто себя. Всѣмъ извѣстные миѳы объ Исаакѣ и Ифигеніи показываютъ, что боги такъ высоко стоявшихъ народовъ, какъ евреи и эллины, были такъ же кровожадны, какъ боги дикарей. Обрѣзаніе и другія увѣчья были лишь смягченной формой первоначальныхъ человѣческихъ жертвоприношеній. Первоначально приносили въ жертву дѣтей; затѣмъ, посвящая ихъ божеству, стали довольствоваться тѣмъ, что отсѣкали перстный членъ, совершали надъ нимъ обрѣзаніе или, наконецъ, наносили имъ раны и т. д. Дикіе туземцы Новаго Южнаго Уэльса отрѣзываютъ младенцамъ женскаго пола два сустава маленькаго пальца лѣвой руки; слово „malgum“, которымъ они обозначаютъ эту операцію, значитъ—„отрѣзать, чтобы защитить“. Приносятъ въ жертву, такимъ образомъ, часть ребенка—крайнюю плоть, перстный членъ, нѣсколько капель крови,—чтобы спасти его самого. Точно такъ же поступилъ и Ликургъ, эта легендарная личность, которой лакедемоняне приписываютъ всѣ свои

*) Bancroft, II, 679.

**) Bancroft, III, 507.

учрежденія. Онъ приказалъ до крови сѣчь дѣтей вмѣсто того, чтобы приносить ихъ въ жертву на алтарь Артемиды Ортигійской, какъ было до него.

Какъ чисто религіозный обрядъ, обрѣзаніе обнаруживаетъ два признака: оно—матеріальный знакъ союза между людьми и божествомъ. Когда вассалъ клялся въ вѣрности своему господину, онъ приносилъ ему горсть земли; когда мексиканецъ или израильтянинъ возносили хвалу своему Богу, они приносили ему кусокъ своего мяса. Но, подобно животнымъ жертвоприношеніямъ, обрѣзаніе также обозначаетъ и смягченіе первобытнаго культа; прежде приносили въ жертву людей, потомъ стали замѣнять ихъ животными или довольствоваться незначительными увѣчьями. Но обрѣзаніе можетъ принять и другую форму, въ которой соединяются обѣ стороны обряда, его гражданскій и религіозный характеръ, которые мы выше установили.

IV.

Богъ Эмезы *), культъ котораго ввелъ въ Римѣ Пліогобалъ, почитается въ Сиріи въ видѣ необтесаннаго, конусообразнаго камня, который, какъ говорятъ, упалъ съ неба. Эта грубость изображенія уже съ достаточной ясностью свидѣтельствуетъ о томъ, что эмезскій богъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ божествъ, а кровавые обряды, сопровождавшіе его празднества, ставятъ внѣ всякихъ сомнѣній глубокую древность его культа. Во время празднествъ,

*) Эмеза — городъ въ Сиріи, гдѣ находится храмъ бога солнца Эль-Габала.

которыя устраивались въ честь этого бога, главный жрецъ бросалъ на алтарь его мужескіе члены.

Діо, сообщая объ этомъ фактѣ, не поясняетъ, были ли это члены труповъ или живыхъ людей. Онъ только утверждаетъ, что это считалось жертвой, самой пріятной божеству *)

Почитаніе богини Іераполиса **), какъ и другихъ великихъ богинь древности, которыя почитались народами, жившими на восточномъ берегу Средиземнаго моря и, повидимому, были заимствованы ими у египтянъ, состояло въ оскопленіи, которое слуги богинь публично производили надъ собой въ день ея празднества ***). Жрецы матери боговъ оскопляли себя (virilatatum amputare) черепкомъ горшка изъ Самоса ****).

Для объясненія этихъ дикихъ обрядовъ древніе придумали различныя сказанія, изъ которыхъ одно изъ извѣстнѣйшихъ—миѳъ объ Аттилъ-Кибела, которая въ гнѣвѣ за то, что фригійскій пастухъ, посвятившій себя ей, вступилъ въ связь съ нимфой Саторіей, убила наяду и жестоко наказала ея обольстителя: онъ былъ пораженъ безуміемъ. Преслѣдуемый фуріями, которыя безпрерывно били его кнутомъ, онъ оскопилъ себя острымъ камнемъ, saxo acuto, какъ разсказываетъ Овидій (Fasti, IV). Такъ же, повидимому, окончились приключенія бога Озириса, ибо въ метри-

*) Dio Cassius, Ρωμαϊκὴ ἱστορία, lib XXIX, § 11.

**) Іераполисъ — городъ во Фригіи, гдѣ находился храмъ богини Кибеллы.

***) Iucian, соч., нѣм. пер. Die Syrische Göttin, § 32, 50, 51.

****) Plinius, Historia naturalis, XXXV, § 46.

ческихъ книгахъ древнихъ египтянъ упоминается о крови, которая стекала каплями съ фаллоса *) бога Солнца, который онъ себѣ отрѣзалъ **). Возможно, что Озирисъ, подобно Аттису, причинилъ себѣ увѣчье лишь для того, чтобы умилостивить свою супругу и сестру Изиду. Греческая миѳологія также знаетъ случай, когда богъ оскопилъ себя.

Богъ Ураносъ былъ оскопленъ, по приказанію своей супруги, своимъ сыномъ Сатурномъ. Удивительно то, что въ миѳахъ египтянъ, грековъ и народовъ Малой Азіи причиной оскопленія боговъ является не ревность соперниковъ, а гнѣвъ богинь. Благодаря Амміану Марцеллину сохранилось преданіе, по которому сомнительная честь перваго примѣненія операціи оскопленія принадлежитъ Семирамидѣ, царицѣ-амазонкѣ.

Эти миѳы обязаны своимъ происхожденіемъ не необузданной фантазіи жрецовъ и религіозно настроенныхъ поэтовъ; они скорѣе—сохранившіяся въ религіозной формѣ воспоминанія о суровыхъ нравахъ старины. Исторія объ Аполлонѣ, богѣ свѣта и искусства, который велѣлъ содрать кожу живьемъ съ бога Марсіаса ***) за то, что тотъ вздумалъ вступить съ нимъ въ музыкальное состязаніе, является, конечно, выдумкой сварливаго рапсодиста, которому доставило удовольствіе привлечь къ себѣ вниманіе публики

*) Фаллусъ, или по-гречески фаллосъ—мужской членъ, который является символомъ воспроизводительной силы природы.

**) Chabas, De la circoncision chez les Egyptiens (Revue archéologique. E de Rougé, Rituel funeraire des anciens 1861). Egyptiens. XVII, 16 (Revue archéologique 1860).

***) Марсіасъ—въ греческой миѳологіи богъ, покровитель-искусства играть на флейтѣ, въ противоположность Аполлону, покровителю искусства играть на киѳарѣ.

такимъ разсказомъ, но самый актъ жестокости не выдуманъ: его приписали богу только потому, что онъ произошелъ въ то время, когда преданія складывались только о богахъ.

Асурнасирналъ, одинъ изъ могущественнѣйшихъ завоевателей въ исторіи Ниневіи, герой ассирійской цивилизаціи, виновникъ многочисленныхъ построекъ, храмовъ и дворцовъ, приказалъ вырѣзать исторію своихъ дѣяній на воротахъ своего дворца. Одна изъ этихъ надписей гласитъ: «Начальника мятежа въ городѣ Зару, Ахсабаба, я привезъ въ Ниневію, гдѣ велѣлъ содрать съ него кожу, покрывъ ею камни на стѣнахъ его города». На одномъ барельефѣ въ Саргонѣ изображенъ на крестѣ плѣнникъ, съ котораго собираются содрать кожу *).

Боги созданы по образу и подобію человѣческому; миѳы о богахъ лишь отражаютъ въ себѣ жестокіе нравы и пороки людей той среды, въ которой они возникли.

Оскопленіе, которое производилось по приказанію богинь, служитъ свидѣтельствомъ какъ страшной дикости нашихъ, арійскихъ и семитическихъ предковъ, такъ и соціальнаго господства женщинъ въ древности. Эллины освободились отъ женскаго владычества еще въ героическій періодъ своей исторіи; египтяне же сохранили господство женщинъ до историческаго времени и сумѣли лишь смягчить дикій характеръ этого господства.

Нравы вообще смягчались въ долинѣ Нила. Во время празднествъ Изиды въ городѣ Бузирисѣ, карійцы, жившіе въ Египтѣ временно,

*) E. Lenormant, Histoire ancienne de l'Orient; 1885. Томъ IV, Гл. V, § 2.

какъ пришельцы, разрѣзывали себѣ мечами кожу на лбу; египтяне же довольствовались тѣмъ, что наносили себѣ нѣсколько ударовъ*). Карійцы сохранили старый обычай неизмѣннымъ, египтяне смягчили его. Передняя Азія, это поле битвы народовъ, религій и цивилизацій востока и запада, сохранила въ культахъ боговъ и богинь варварскіе обычаи, которые затѣмъ проникли въ Италію и Грецію, въ самый расцвѣтъ греко-римской культуры.

Вырѣзываніе было единственнымъ увѣчьемъ, удовлетворявшимъ богинь-амазонокъ; ихъ жрецы обязаны были не только носить женскую одежду, но и тѣломъ уподобиться женщинамъ. Впослѣдствіи эта опасная операція вырѣзыванія была замѣнена менѣе опасной операціей оскопленія. Обрѣзаніе, единственное увѣчье, которое обязаны были нанести себѣ египетскіе жрецы, быть можетъ, ни что иное, какъ еще болѣе смягченная форма оскопленія. Въ пользу такого предположенія говоритъ тотъ фактъ, что Іеліогобалъ, который былъ главнымъ жрецомъ богини Эмезской и долженъ былъ себя оскопить, чтобы получить необходимый для исполненія жреческихъ обязанностей видъ женщины, боясь опасной операціи полнаго оскопленія и не менѣе опасной операціи неполной кастраціи, ограничился только обрѣзаніемъ.

Лейбницъ высказалъ мнѣніе, что если-бы въ интересахъ человѣка было бы доказать, что квадратъ гипотенузы прямоугольнаго треугольника не равенъ суммѣ квадратовъ обоихъ катетовъ, онъ нашелъ бы способъ доказать это. Человѣческій духъ всегда докажетъ то, что доказать

*) Herodot, II, 61.

ему хочется. Онъ преодолѣлъ большую трудность, чѣмъ опроверженіе геометрической теоремы: онъ нашелъ средства оправдать эти противоестественные и безсмысленные обряды.

Императоръ Юліанъ, который при помощи туманныхъ философскихъ разсужденій старается защищать устарѣвшихъ и ставшихъ смѣшными языческихъ боговъ, приводитъ этическое объясненіе причиняемыхъ въ религіозныхъ цѣляхъ увѣчій; объясненіе, которое вызвало справедливый гнѣвъ св. Августина и другихъ отцовъ церкви. «Миѳъ объ Аттисѣ, пишетъ онъ, означаетъ, что матерь боговъ, царица всѣхъ существъ, подверженныхъ рожденію и смерти, спустилась на землю, чтобы полюбить Источникъ силы, творческую причину земныхъ существъ *). Она заповѣдала ей творить лишь въ области духа, обречь себя на связь съ ней, исключающую связь съ другими, чтобъ сохранить святое благодѣтельное Единство и побѣдить въ себѣ природную склонность къ Матери». Далѣе онъ сообщаетъ, что іерофантъ **) богини Аѳинъ, которому достоинство эллина не позволяло осквернять свое тѣло варварскимъ обрядомъ оскопленія, «воздерживался отъ воспроизведенія.... чтобъ сохранить чистой и неизмѣнной совершенную, вѣчную, заключающуюся въ Единствѣ Субстанцію». Защищая и прославляя варварскіе обычаи, сохранившіеся съ незапамятныхъ временъ, Юліанъ облекъ ихъ въ пышный благородный покровъ нео-платоновской тарабарщины, подобно тому, какъ Эратисоенъ и другіе, стараясь дать разсказамъ миѳологіи метеорологическое и астрологи-

*) Жрецъ, стоя на краю его, возносилъ богинѣ молитвы за присутствовавшихъ, приносившихъ ей жертвы.

**) Лицо, стоявшее во главѣ жрецовъ въ храмѣ Деметри.

ческое толкованіе, значительно пополнилъ старую миѳологію — миѳологіей новѣйшей. Отвратительныя увѣчья, оказывается, не увѣчья, а только моральные символы, предписывающіе «не лишеніе опредѣленныхъ членовъ тѣла, а отказъ отъ неразумныхъ стремленій души, и побужденій, излишнихъ и вредныхъ для познающей Причины *).

Моральный символизмъ этихъ увѣчій, который Юліанъ защищаетъ туманнымъ философскимъ языкомъ погибающаго римскаго государства, переданъ Библіей въ картинныхъ выраженіяхъ языка востока. Народъ Израиля считалъ каждаго необрѣзаннаго — нечистымъ. Обрѣзанію обязательно долженъ былъ подвергнуться „и купленный за серебро у какого-нибудь иноплеменника“ рабъ, и „пришлецъ, который поселится и захочетъ совершить Пасху Господу“ (Бытіе, XVII, 12; Исходъ, XII, 48). Даже деревья не были свободны отъ обрѣзанія. Каждое посаженное плодовое дерево три года считалось нечистымъ, необрѣзаннымъ: плоды были его крайней плотью и употреблять ихъ въ пищу не дозволялось. На четвертый годъ они посвящались Богу, послѣ чего дерево и плоды считались чистыми (Левитъ, XIX, 23, 24). Когда Моисей хочетъ показать, что онъ недостоинъ взять на себя порученіе Божіе, онъ говоритъ: „Развѣ фараонъ захочетъ выслушать меня, чьи губы не обрѣзаны?“ (Исходъ, VI, 12). Іеремія приказываетъ жителямъ Іерусалима: „Обрѣжьте себя для Господа и снимите крайнюю плоть съ сердца вашего“, чтобъ его „гнѣвъ, подобно огню, не снизошелъ на васъ, и не воспылалъ неугасимо по причинѣ злыхъ наклонностей вашихъ“ (IV, 4).

*) Iulian, De Matre deorum, § 4, 8, 10.

Обрѣзаніе служило эмблемой чистоты. „Радуйтесь, жители Іерусалима, говоритъ Исаія, облекись въ одежды величія своего, Іерусалимъ, городъ святой! Ибо ужъ не будетъ болѣе входить въ тебя необрѣзанный и нечистый" (52, 1). Богъ угрожаетъ своимъ гнѣвомъ тѣмъ, сердце которыхъ не обрѣзано (Левитъ XXVI. 41), но онъ обѣщаетъ долголѣтіе и благоденствіе на землѣ тѣмъ, сердце которыхъ онъ обратитъ (Второзаконіе, XX).

Подведемъ итоги: обрѣзаніе обнаруживаетъ у различныхъ классовъ и народовъ, у которыхъ мы его наблюдали, различный, строго раздѣльный характеръ. У жрецовъ Египта и Передней Азіи оно является, вѣроятно, смягченной формой отвратительныхъ увѣчій, которымъ они нѣкогда подвергали себя въ честь своихъ богинь. У дикихъ племенъ обрѣзаніе—одна изъ церемоній при вступленіи юношей въ классъ воиновъ. У другихъ варварскихъ народовъ оно служитъ религіознымъ обрядомъ, данью жестокому и злому божеству, которому необходимо принести въ жертву часть, чтобы спасти цѣлое, обрѣзать ребенка, чтобы сохранить ему жизнь — неискоренимымъ знакомъ союза между человѣкомъ и Божествомъ.

Всеобщая библіотека Г. Ѳ. ЛЬВОВИЧА.

А. Киландъ. — Ядъ, романъ. Переводъ А. А. Русаковой-Львовичъ. (163 стр.) цѣна 25 коп.

А. Киландъ. — Фортуна, романъ. Переводъ А. А. Русаковой-Львовичъ. (181 стр.) цѣна 25 коп

Г. И. Успенскій.—Пришло на память. цѣна 10 коп.

Г. И. Успенскій.—Обстановочка.—Идиллія.—Невидимка-Авдотья. ц. 10 к.

Г. И. Успенскій.—Слѣпой пѣвецъ.—Чуткое сердце. цѣна 10 коп.

Г. И. Успенскій.—Богъ грѣхамъ терпитъ. цѣна 10 коп.

Г. И. Успенскій.—Отцы и дѣти. цѣна 10 коп.

Ю. С. Гамбаровъ.—Политическія партіи въ ихъ прошломъ и настоящемъ. Изданіе 2-ое. цѣна 10 коп.

М. М. Ковалевскій.—Общій ходъ развитія политической мысли во второй половинѣ XIX вѣка. цѣна 10 коп.

В. Е. Якушкинъ.—Сперанскій и Аракчеевъ. цѣна 15 коп.

А. А. Герценъ.—Наука и нравственность. Изд. 3-е. цѣна 8 коп.

П. Г. Мижуевъ.—Министръ каменьщикъ. Жизнь и дѣятельность англійскаго рабочаго, впослѣдствіи члена министерства, Генри Бродгерста. цѣна 50 коп.

П. Г. Мижуевъ.—Женскій вопросъ и женское движеніе. цѣна 20 коп.

П. Г. Мижуевъ.—О формахъ и сущности государств. строя. цѣна 6 коп.

П. Г. Мижуевъ.—Гербертъ Спенсеръ, основатель новѣйшей соціологіи. цѣна 75 к.

А. Дюнанъ. Народное законодательство въ Швейцаріи. Переводъ Г. Ѳ. Львовича. Изд. 2-е. цѣна 25 коп.

К. Каутскій. Національность нашего времени. Переводъ Г. Ѳ. Львовича. Изд. 2-е. цѣна 6 коп.

К. Каутскій.—Экономическія ученія Карла Маркса. Въ двухъ выпускахъ (безъ пропусковъ). цѣна за выпускъ 10 коп.

К. Каутскій.—Возникновеніе семьи и брака. Переводъ Г. Ѳ. Львовича. Изд. 2-е. цѣна 25 коп.

К. Каутскій.—Развитіе государственнаго строя на Западѣ. Переводъ Г. Ѳ. Львовича. Изд. 2-е. цѣна 6 коп.

К. Каутскій.—Противорѣчія классовыхъ интересовъ въ 1789 г. Переводъ Г. Ѳ Львовича. Изд. 2-е, исправлен. и дополн. цѣна 10 к.

К. Каутскій. Изъ исторіи культуры. Серія очерк. I. Платоновскій и древне-христіан. коммунизмъ. ц. 20 к. II. Наемные рабочіе въ средніе вѣка и въ эпоху реформаціи. цѣна 15 коп.

Дальнѣйшіе выпуски печатаются. цѣна до 50 стр. не свыше 10 коп. отъ 50 до 100 стр. не свыше 15 коп.

К. Марксъ.—Заработная плата, цѣна и прибыль. цѣна 20 коп.

Э. Бернштейнъ.—Развитіе формъ хозяйственной жизни. Пер. П. Розенберга подъ редакціей П. А. Берлина. цѣна 10 коп.

Г. Экштейнъ.—Рабоч. движ. въ Японіи. Пер. К. Вечерскаго. ц. 10 к.

Ф. Лассаль. — I. О сущности конституціи. — II. Что же теперь? Двѣ рѣчи. Перев. Вл. Шаха подъ ред. П. А. Берлина. цѣна 6 коп.

Ф. Энгельсъ.—Развитіе соціализма отъ утопіи къ наукѣ. Перев. В. И. Засуличъ. цѣна 5 коп.

П. Г. Мижуевъ. Глава государства. (Печатается).

СКЛАДЪ ИЗДАНІЙ Г. Ѳ. ЛЬВОВИЧА.

въ книжныхъ магазинахъ Н. П. КАРБАСНИКОВА. СПБ., Литейный пр. 46.
Москва, Моховая, д. Баженова; Варшава, Новый свѣтъ, д. 67.
Вильна, Большая ул., домъ Гордона.

По дѣламъ издательства обращаться къ Г. Ѳ. Львовичу.
СПБ., Петерб. ст., Большой просп., № 61.

Можно выписывать чрезъ Книгоиздательство „Работникъ".

Книгоиздательство „Работникъ“.

Каутскій. - Интеллигенція и соціалъ-демократія. ц. 6 к.
Лафаргъ.—Обрѣзаніе, его соціальное и религіозное значеніе. цѣна 5 к.
Лили Браунъ.—Женщины и политика. ц 8 коп.
Лольмаръ. Внутренняя политика Германіи и соціалъ-демократія. ц. 5 к.
Мауренбрехеръ.—Интеллигенція и соціалъ-демократія. ц. 7 коп.
Фибкнехтъ. -18 е марта. Іюньское сраж. 48 г. Кров. нед. въ Парижѣ, ц 6 к.
Его-же. - Политика соціалъ-демократіи и отношеніе ея къ рейхстагу. ц. 6к.
Грейлихъ.--О матеріалистическомъ пониманіи исторіи. ц. 7 коп.
Поль Луи.--Женскій трудъ во Франціи. ц. 3 коп.
Дитцгенъ. - Будущее соціалъ-демократіи.
Его-же. Религія соціалъ-демократіи. ц. 10 коп.
К. Каутскій. - Патріотизмъ, война и соціалъ-демократія. ц. 5 коп.
Ж. Жоресъ. - Соціальные этюды (Всеобщая стачка и революція. Цѣли соціализма. Значеніе большинства. ц. 6 коп.
І. Б. Мархлевскій.- Что такое политическая экономія и чему она учитъ. Изд. 2-е. ц. 6 коп.
Проф. Н Райхесбергъ.—Соціальный вопросъ на западѣ. Изд. 2 е. ц. 6 к.
Его-же.—Соціализмъ и анархизмъ ц. 8 к
Л. А. Куперникъ.—Еврейское царство. ц. 20 коп.
С. И. Гусевъ-Оренбургскій. — Поденщикъ (Силуэты голоднаго года). Между своими. (Изъ жизни глухого поселка). ц. 5 коп.
Ст. Жеромскій.—Силачка. ц. 5 к.
Ив. Франко. Звѣриный бюджетъ. Свинская конституція. Исторія одной конфисканіи. ц. 6 коп.
С. Елпатьевскій.--Безъ образовательнаго ценза. Газетъ!!! Уголовные дворяне. ц. 5 коп.

Печатаются и скоро выйдутъ въ свѣтъ:

Роландъ-Гольстъ.-- Всеобщая стачка и соціалъ-демократія, Съ 2-го доп. нѣм. изданія.
Лафаргъ.—Происхожденіе религіи.
Фр. Энгельсъ.—Бакунисты за работой.
Л. Кшивицкій. -Экономическое развитіе общества.
Клара Цеткинъ.—Школьный вопросъ.
Г. Вейль. - Изъ исторіи общественнаго движенія во Франціи (Интернаціоналъ и коммуна).
В. Измайловъ. -Архипъ. Артамонъ кисель. Въ безработицу.

Отдѣленія Книгоиздательства «Работникъ»:

Одесса. Пушкинская № 24, (В. Я. Морозовъ).
Ростовъ на Дону. Книжный магазинъ Романовича.

СКЛАДЫ ИЗДАНІЙ.

1) С.-Петербургъ: Книжный магазинъ „Трудъ“, Невскій, 60.
2) Москва: Книжный магазинъ „Трудъ“, Тверская ул.
3) Кіевъ: Книжный магазинъ Иванова и К°. Фундуклѣевская 2.
4) Харьковъ. }
5) Саратовъ. } Книжные склады Губернскаго Земства.
6) Вятка. }
7) Ростовъ на Дону. Книжный магазинъ „Наука и Жизнь“.
8) Н.-Новгородъ: Книжный музей.
9) Складъ изд. для Сибири въ книжн. маг. П. И. Манушина въ Томскѣ.

Выписывающіе на 2 руб. за пересылку не платятъ.

Книгопродавцамъ и земскимъ книж. складамъ обычная уступка. При выпискѣ изд. „Работникъ“ изъ главн. склада (СПБ., Пет. стор., Шамшева ул. д. 15, кв. 2. Ф. А. Русакову) на сумму не менѣе 15 руб. пересылка въ предѣлахъ Европ. Россіи и Кавказа за счетъ издательства.

По дѣламъ изданія обращаться: Спб., Петерб. ст., Шамшева ул. 15, кв. 2, Ф. А. Русакову и Ф. Д. Липману.

COLUMBIA UNIVERSITY LIBRARIES
0040170349